

Ну, допустим, не враждовать, по крайней мере, с профессором Поттером, было хорошей идеей, а также, по ассоциации, и с Гарри Поттером. Даже он не мог отрицать, что профессор Поттер должен быть необычайно могущественным волшебником, чтобы сразиться на дуэли и с Дамблдором, и с Темным Лордом, и победить обоих. Противостоять магу с такой силой было просто глупо, а Малфои определенно не были глупцами.

Но заставлять его вести себя вежливо по отношению к грязнокровным и предателям крови? Это было совсем не похоже на отца, и он не мог понять, почему ему приказывают такое.

Снова нахмурившись, мальчик сел на кровать и развернул письмо, чтобы прочитать его еще раз, должно быть, он что-то упустил, какой-то нюанс или скрытый смысл, который ему еще предстояло расшифровать, должно быть, это тест от отца, он был уверен в этом.

Тем временем в общей комнате Гриффиндора Невилл Лонгботтом и Гермиона Грейнджер учились в стороне от шумной компании, время от времени бросая друг на друга молчаливые и ободряющие взгляды.

В гостиной было так же суетливо, как и всегда. Рон и Симус спорили за шахматной доской в дальнем конце комнаты, в то время как близнецы Уизли продолжали обсуждать различные шалости за игрой в взрывающиеся карты с тройкой охотниц.

«- Я уверена, что с ним все в порядке, Невилл.» - тихо прошептала Гермиона, стараясь, чтобы ее никто не услышал. «- Он ведь Джеймс Поттер, верно? Он сражался и с профессором Дамблдором, и с Сам-знаешь-кем, Разве в Косом переулке могло быть что-то хуже?"

«- Я знаю.» - согласился Лонгботтом, одарив девочку страдальческой улыбкой в знак благодарности за то, что она попыталась помочь ему. «- Просто... он... он так долго скрывался, что у меня даже не было возможности узнать его как следует."

«- У тебя будет возможность с ним получше познакомиться.» - заверила его Грейнджер. «- И Гарри тоже, он показался мне достаточно дружелюбным."

«- Да." - мальчик медленно кивнул.

«- С профессором Поттером все в порядке. Я уверена, что он уже вернулся, мы увидимся с ним завтра, и ты сможешь с ним поговорить." - подсказала, что делать Гермиона. «- Он ведь сказал, что ты можешь прийти к нему в любое время, когда захочешь поговорить, верно?"

«- Да... но я не хочу его беспокоить.» - объяснил Невилл.

«- Глупости, уверена, ты не побеспокоишь его.» - отмахнулась от сомнений однокурсника девочка. «- Тебе так повезло. Я тоже хотела бы, чтобы профессора разрешили мне ходить и разговаривать с ними в любое время. У меня куча вопросов, которые нужно задать."

«- Держу пари....» - Невилл рассмеялся, прекрасно зная, что Гермиона всегда изобилует вопросами. «- Ты могла бы пойти со мной завтра, думаю, профессор Поттер будет рад познакомиться с тобой." - предложил он, вспомнив, что именно крестный попросил его подружиться с ней.

«- Я... я могла бы?" - прошептала Грейнджер, глядя на парня так, словно он предлагал ей гигантский шоколадный батончик.

«- Конечно. Мы можем пойти вместе." - гриффиндорец кивнул, радуясь, что Гермиона присоединится к нему, и поддержит его попытку сблизиться с крестным.

«- Тогда, с удовольствием.» - Грейнджер с улыбкой кивнула, благодарная за предложение.

С тех пор как Невилл протянул ей руку дружбы, она находила спокойного мальчика довольно приятным партнером по учебе. Он не был так же склонен к изучению нового, как она, но был спокоен и сосредоточен на занятиях, не беспокоя ее, что определенно лучше поведения большинства других учеников Гриффиндора.

Внизу, в гостиной Хаффлпафа, юный Гарри Поттер и Сьюзен Боунс сидели на одном из кожаных диванов, разговаривая приглушенным шепотом, чтобы не потревожить никого из старших учеников, которые занимались вокруг них.

Они оба нуждались в поддержке друг друга, так как оба одинаково хорошо знали, что если в Косом переулке возникнут проблемы, то тетя Сьюзен окажется в самой гуще событий так же, как и отец Гарри.

Погрузившись в молчание, они просто сидели рядом друг с другом, читая книгу заклинаний, хотя ни один из них действительно не изучал ее, но и разговаривать им особо не хотелось.

Все, что нужно было сказать, уже было озвучено, но это не помогало беспокойству, которое скрутило их желудки, когда они думали обо всех слухах о пожирателях смерти и оборотнях, которые наводнили Хогвартс в течении дня.

Теперь им оставалось только ждать и надеяться, что утром они узнают, что их близкие выжили, что бы ни случилось сегодня.

Годрикова Впадина

К северу от Корнуолла

Девон

В то время как некоторые дети переживали за своих родных, Альбус Дамблдор тоже переживал, глядя на пергамент, который передал ему Кингсли Шеклболт, с выражением нескрываемого ужаса на лице.

«- Это написал Джеймс Поттер?» - уточнил Альбус, его голос немного охрип, когда он попытался подумать о последствиях того, что ему передали.

«- Да, и еще передал личное послание. Если он увидит тебя или кого-нибудь, кто связан с тобой, где-нибудь рядом с ним или его сыном, он передаст это пророку.» - подтвердил Кингсли.

Дамблдор снова взглянул на пергамент, желая, чтобы написанные на нем ужасные слова как-то изменились.

«- Приближается тот, у кого есть сила победить Темного Лорда..." - он прочитал вслух, потом спохватился и замолчал. Тот факт, что десять лет спустя Джеймс вспомнил все пророчество, слово в слово, был довольно удивительным.

Насколько ему было известно, он рассказал Поттеру о пророчестве только один раз, когда использовал его, чтобы убедить его с супругой скрыться, но вот оно, написанное слово в слово. Это, очевидно, означало, что у Джеймса есть доступ к омуту памяти или какой-то другой магии восстановления памяти, которая помогла ему вспомнить точные слова пророчества, что, безусловно, беспокоило, так как за последнее десятилетие Альбус убедился, что никто больше не знал всего пророчества, даже Северус, но теперь было неизвестно, с кем еще Поттер мог поделиться им.

Либо так, либо гораздо более вероятное объяснение состояло в том, что он и Гарри в какой-то момент уже забрали шар пророчества из отдела тайн и, следовательно, имели доступ к нему.

Это умный ход, и он поступил бы также, как только получил бы доверие Гарри, и означал, что запись пророчества теперь будет надежно спрятана, вполне вероятно, под тем же Фиделиусом, который скрывал Джеймса, Гарри и Сириуса от его поисков.

Еще более тревожной была данная интерпретация пророчества, которая указывала на Альбуса как на Темного Лорда, который должен быть побежден. Такое развитие событий более чем тревожило, и что самое худшее, Дамблдор мог легко представить, как общественность придет к тому же выводу, если Джеймс обнародует свою версию и поручится за нее в Пророке.

С его собственной убывающей звездой и стремительно растущим влиянием Джеймса Поттера не нужно быть гением, чтобы понять, кому поверят, и после такого разоблачения министерство объявит его темным лордом еще до конца дня, и вскоре его фотография будет расклеена на розыскных плакатах по всей стране.

«- Поттер был очень тверд в своих суждениях и убедился, что я услышал сообщение о том, что он не прощает и не забывает." - добавил Кингсли, внимательно наблюдая за реакцией Альбуса.
«- Он считает тебя ответственным за многое из того, что произошло."

Старик поморщился, хотя должен был признать, что действительно был ответственен за многое из того, что случилось с Джеймсом. И его менталитет "я не прощаю и не забываю", безусловно, был в характере того молодого человека которого помнил бывший директор. Тогда еще молодой парень мог держать обиду даже дольше, чем Северус, и быть совершенно беспощаден, когда его провоцировали.

<http://tl.rulate.ru/book/47407/1377249>